ПРОФЕССОРСКИЙ ЖУРНАЛ
PROFESSORIAL JOURNAL

Пилотный выпуск

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

Председатель редакционного совета:
Филиппов В.М.,
доктор физико-математических наук, профессор,
академик Российской академии образования

Главный редактор:
Гриб В.В.,
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:
Александр В.К., Александр Г.И.,
Алексеева Г.В., Анисимов В.Ф.,
Антюхов А.В., Аристер Н.И.,
Архипов А.Ю., Бабушкин В.А.,
Багдасарян В.Э., Башкатов С.А.,
Берсиров Б.М., Блажеев В.В.,
Боголицын К.Г., Болотова Н.Л.,
Бурцева Т.А., Вертешев С.М.,
Владислав Р.К., Воронин А.А.,
Воронин С.А., Гаман-Голутвина О.В.,
Гармаева Д.К., Германенко А.В.,
Демидов С.В., Елисеев Б.П.,
Емельянов С.Г., Захаров В.М.,
Землюков С.В., Зинченко Ю.П.,
Иванов А.Г., Иванов С.А.,
Иванченко С.Н., Исмаилов Т.А.,
Киркорова Л.А., Князев А.В.,
Ковалев В.Р., Кондаков Б.В.,
Кондаков И.В., Костишко Б.М.,
Кошкин В.И., Летуновский П.В.,
Макаркин Н.П., Максимцев И.А.,
Мацкевич И.М., Миронов В.В.,
Наталья Л.Б., Нечаев В.Д.,
Панарин А.А., Петров В.Л.,
Пилипенко О.В., Подаева Н.Г.,
Попов В.Н., Попондопуло В.Ф.,
Романова Г.М., Саидов З.А.,
Сергеев А.М., Сергей А.Б.,
Сергей А.И., Скворцов Н.Г.,
Станислав Н.Ш., Сухова М. Г.,
Третьяков В.Т., Третьякова О.Д.,
Федотов А.И., Хохлов А.Л.,
Чеботарев Г.Н., Шатохин С.Н.,
Шелупанов А. А., Штрекер Н.Ю.,
Щелупанов А.А., Янбаев Ю.А.

Редакция:
Панарин А.А., Бабенко Т.Д., Долгих Ф.И.,
Калинина Т.С., Саратцев А.А., Калинина Е.С.

Формат 170x252. Печать офсетная.
Физ.печ.л. – 3,0. Усл.печ.л. – 3,0.
Тираж 900 экз.
Подписано в печать 21.04.2017
Дата выхода в свет 24.04.2017

Полная или частичная перепечатка материалов
без письменного разрешения авторов статей
или редакции преследуется по закону.
Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Обращение Сопредседателя
Наблюдательного совета Российского
профессорского собрания В.М. Филиппова 3

Обращение Председателя
Российского профессорского собрания
В.В. Гриба 4

Новости 6

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СВЕДЕНИЯ РПС

Справочная информация
об Общероссийской общественной организации
«Российское профессорское собрание» 7

Сформированные региональные отделения
Российского профессорского собрания 9

Структура Российского
профессорского собрания 11

Фоторепортаж о создании
региональных отделений 12

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Воронин С.А. Ключевые проблемы
современного образования
и пути выхода из кризиса 32

Миронов В.В. О некоторых особенностях
реформирования образования
в современной России 40

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Общероссийская общественная организация

«Российское профессорское собрание»

(полное наименование некоммерческой организации)

115035, Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7

(адрес (место нахождения) некоммерческой организации)

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято «6» апреля 2017 г.

Министерством юстиции Российской Федерации

(наименование уполномоченного органа, принявшего решение о государственной регистрации)

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц «13» апреля 2017 г. за основным государственным регистрационным номером: 1 1 7 7 7 0 0 0 0 6 3 4 0

Первый заместитель Министра — С. А. Герасимов

(должность уполномоченного лица органа, принявшего решение о государственной регистрации) (подпись) М.П. (фамилия, инициалы)

Учетный № 0 0 1 2 0 1 1 9 1 1 Дата выдачи «17» апреля 2017 г.

От Сопредседателя Наблюдательного совета Российского профессорского собрания, профессора, академика Российской академии образования В.М. Филиппова

Уважаемые коллеги!

Сегодня научное сообщество получило в лице Российского профессорского собрания организацию, объединившую научную и педагогическую элиту, людей, прекрасно знающих потребности российской науки и образования, способных определять вектор его развития, выявлять наиболее существенные проблемы в данных сферах и предлагать оптимальные пути их решения, смело высказывать свое мнение, отстаивать интересы научно-педагогического сообщества, вести конструктивный диалог со всеми здравомыслящими силами, заинтересованными в успешном развитии нашего Отечества, стабильности, благополучии и процветании России, обеспечивать эффективную связь между гражданским обществом и государством.

Россия может быть сильной только тогда, когда сильными будут ее наука и образование. Только с их помощью возможно преодолеть те глобальные вызовы, которые существуют сегодня и возникнут в будущем. Образование формирует человека как личность, как гражданина, беззаветно верного своему Отечеству, вооружает его знаниями и умениями, необходимыми для жизни, а наука создает тот фундамент, на котором стоит система образования, экономика, оборона страны, да и общество в целом. Но для того, чтобы наши наука и образование были успешны и конкурентоспособны, необходимо, чтобы те, кто их создает и продолжает славные традиции, заложенные предшественниками, имели высокий социальный статус, пользовались уважением.

Уверен, что Российское профессорское собрание станет площадкой для диалога между различными научными сообществами, общественными объединениями, иными институтами гражданского общества, органами власти, организацией, способной предложить пути решения проблем, стоящих перед отечественной наукой и образованием.

В добрый путь!

От Председателя Российского профессорского собрания, профессора В.В. Гриба

Уважаемые друзья и коллеги!

21 ноября 2016 г. на учредительном съезде мы с Вами создали новую общероссийскую общественную организацию — «Российское профессорское собрание». Позади несколько месяцев организационной работы, совещаний, встреч. За это время в ряды Российского профессорского собрания вступило свыше двух тысяч ученых самых различных научных направлений, сформировано более сорока региональных отделений. На наш призыв откликнулись и математики, и историки, и физики, и юристы, и биологи — ученые из всех уголков нашей необъятной и горячо любимой страны, те, кому не безразлична судьба российской науки и образования, те, кто верит в будущее и желает, чтобы отечественные наука и образование продолжали славные исторические традиции, заложенные М.В. Ломоносовым, Д.И. Менделееевым,

В.О. Ключевским, С.П. Королевым и другими выдающимися учеными.

Я выражаю искреннюю благодарность всем и каждому, кто принял участие в создании Российского профессорского собрания, поддержал молодую организацию словом и делом, предлагал решения.

Российское профессорское собрание — организация федерального значения, способная объединить ученых и педагогов независимо от направления.

Российское профессорское собрание создано для защиты прав научно-педагогических работников, отстаивания интересов организаций, осуществляющих научную и научно-педагогическую деятельность.

Российское профессорское собрание ставит перед собой следующие цели:

Мы стремимся восстановить престиж научно-педагогической работы, высокий социальный статус научно-педагогических работников. Занятие научно-педагогической деятельностью должно стать не менее престижным, чем государственная служба или бизнес.

Мы стремимся к тому, чтобы все граждане РФ имели равный доступ к получению качественного образования, учитывающего современные духовные и экономические потребности как общества в целом, так и отдельной личности.

Мы стремимся к тому, чтобы российские университеты заняли одно из ведущих мест в мировом рейтинге вузов, чтобы российские университеты были представлены в десятке лучших университетов мира.

Мы стремимся к тому, чтобы диплом российского вуза был реальным показателем наличия качественного образования и признавался за рубежом.

Мы стремимся к тому, чтобы ученые степени, присвоенные в российских научных и образовательных организациях, признавались во всем мире.

Мы открыты для сотрудничества и хотим объединить общественные организации научно-педагогических работников из всех регионов нашей необъятной России и общими усилиями добиваться поставленных целей.

Вместе мы сила, вместе мы добьемся успеха!

Новости

Учредительная конференция Российского профессорского собрания прошла 21 ноября 2016 г. в Москве, в Центральном доме ученых. Участие в конференции приняли более 500 представителей Московского, Сибирского, Северного, Санкт-Петербургского и ряда других региональных профессорских собраний. Присутствовали профессора и доктора наук большинства научных специальностей, в том числе представители из состава ректорского корпуса вузов России, академики и члены-корреспонденты РАН, РАО и представители ряда зарубежных вузов и научных объединений.

Справочная информация об Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание»

Российское профессорское собрание создано на учредительном съезде 21 ноября 2016 г. Председателем РПС избран доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского общества МГИМО(У) МИД, член Общественной палаты РФ Владислав Валерьевич Гриб.

Российское профессорское собрание является общероссийской общественной организацией, объединяющей докторов наук и профессоров различных направлений. В настоящее время создано свыше 40 региональных отделений в субъектах РФ. РПС создан для содействия развитию системы высшего и послевузовского образования, преобразованию данной сферы общественной деятельности в реальную производительную силу, содействующую становлению устойчивого, инновационно-ориентированного, социального государства, формированию экономики, основанной на знаниях, а также для защиты интересов научно-педагогического сообщества.

Целями РПС согласно Уставу являются:

1. Поддержка и развитие академических свобод.

2. Формирование фундаментальных академических ценностей, стандартов научной и академической деятельности.

3. Выявление фактов некорректного заимствования в научных трудах российских ученых; развитие российской науки, российского высшего образования в соответствии с запросами государства и общества.

4. Развитие и содействие использованию фундаментальных и прикладных наук, современных исследований и опережающих высоких технологий.

5. Консолидация наиболее авторитетной части научно-педагогических работников России.

6. Формирование профессионального общественного мнения и конструктивных предложений по основным вопросам развития науки и высшего образования, политических, экономических и социальных преобразований в регионе и стране, ценностных ориентаций учащихся и научной молодежи, а также содействие в оказании социальной защиты педагогическим и научным работникам.

7. Поддержание высокого профессионального и нравственного уровня.

8. Представление и защита прав и законных интересов членов Организации.

9. Участие в развитии и осуществлении общественного контроля в Российской Федерации в рамках деятельности Организации.

10. Развитие всестороннего сотрудничества между представителями различных научных сообществ, содействие укреплению связей между представителями бизнес-сообщества и представителями науки.

Поставленные цели будут реализовываться, в частности, посредством:

— осуществления профессионально-общественной аккредитации и общественной сертификации образовательных учреждений и научно-исследовательских организаций, основных профессиональных образовательных программ, основных программ профессионального обучения, дополнительных профессиональных программ, общественной аккредитации научных периодических изданий;

— содействия практической реализации образовательных, научных, инновационных, культурных и иных общенациональных программ и приоритетных проектов;

— развития и укрепления связей с национальными, зарубежными и международными образовательными, научными и культурными организациями и учреждениями;

— содействия развитию всестороннего сотрудничества между профессорами, содействия укреплению связи между наукой, образованием и практикой;

— изучения и распространения опыта зарубежных стран в области науки и образования, в сфере защиты прав и законных интересов профессоров;

— разработки рекомендаций и системы оценки деятельности членов Организации с точки зрения Кодекса этических принципов профессора;

— оказания информационной, консультативной и организационной помощи членам Организации;

— осуществления информационной деятельности в электронных и печатных средствах массовой информации;

— содействия в переподготовке и повышении квалификации научных кадров;

— материальной поддержки и поощрения представителей российской науки, создания условий для развития творческих способностей молодых ученых;

— осуществления общественной экспертизы законопроектов в установленном порядке с целью совершенствования нормативной правовой базы, регулирующей отношения в области науки и образования;

— представления и защиты законных интересов Организации и/или членов Организации во взаимоотношениях с органами государственной власти, органами местного самоуправления, международными организациями, коммерческими и некоммерческими организациями, физическими лицами.

В РПС созданы 19 научных советов по различным направлениям — по физическим наукам, по юриспруденции и др., и 22 комиссии — по образованию, по популяризации науки, по грантам, по сохранению научного наследия, по законотворческой деятельности, по защите авторских прав и др.

Сформированные региональные отделения Российского профессорского собрания

	Регион	Председатель отделения	Месторасположение Совета
1	Республика Адыгея	Берсиров Батырбий Махмудович	Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т.М. Керашева
2	Республика Алтай	Сухова Мария Геннадьевна	Горно-Алтайский государственный университет
3	Республика Башкортостан	Башкатов Сергей Александрович	Башкирский государственный университет
4	Республика Дагестан	Исмаилов Тагир Абдурашидович	Дагестанский государственный технический университет
5	Республика Мордовия	Макаркин Николай Петрович	Мордовский государственный университет
6	Республика Якутия	Гармаева Дарима Кышектовна	Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
7	Чеченская Республика	Саидов Заурбек Асланбекович	Чеченский государственный университет
8	Алтайский край	Землюков Сергей Валентинович	Алтайский государственный университет
9	Забайкальский край	Иванов Сергей Анатольевич	Забайкальский государственный университет
10	Краснодарский край	Иванов Александр Гаврилович	Кубанский государственный университет
11	Красноярский край	Шатохин Станислав Николаевич	Профессорское собрание Красноярского края
12	Пермский край	Кондаков Борис Вадимович	Пермский государственный университет
13	Приморский край	Алексеева Галина Васильевна	Дальневосточный федеральный университет
14	Хабаровский край	Иванченко Сергей Николаевич	Тихоокеанский государственный университет
15	Архангельская область	Боголицын Константин Григорьевич	Северный (Арктический) федеральный университет
16	Брянская область	Антюхов Андрей Викторович	Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского
17	Владимирская область	Третьякова Ольга Дмитриевна	Владимирский государственный университет
18	Волгоградская область	Воронин Александр Александрович	Волгоградский государственный университет
19	Вологодская область	Болотова Наталья Львовна	Вологодский государственный университет
20	Воронежская область	Попов Василий Николаевич	Воронежский государственный университет
21	Иркутская область	Федотов Александр Иванович	Иркутский государственный технический университет
22	Калужская область	Штрекер Нина Юрьевна	Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
23	Кировская область	Бурцева Татьяна Алексеевна	Вятский государственный университет

24	Ленинградская область	Ковалев Владислав Романович	Государственный институт экономики, финансов, права и технологий
25	Московская область	Панарин Андрей Александрович	г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7 (временно)
26	Мурманская область	Сергеев Андрей Михайлович	Мурманский арктический государственный университет
27	Нижегородская область	Князев Александр Владимирович	Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
28	Новгородская область	Киркорова Людмила Александровна	Новгородский государственный университет
29	Орловская область	Пилипенко Ольга Васильевна	Орловский государственный университет
30	Псковская область	Вертешев Сергей Михайлович	Псковский государственный университет
31	Ростовская область	Архипов Алексей Юрьевич	Южный федеральный университет
32	Рязанская область	Демидов Сергей Владимирович	Рязанский государственный радиотехнический университет
33	Свердловская область	Германенко Александр Викторович	Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
34	Смоленская область	Летуновский Петр Васильевич	Смоленский государственный университет
35	Тамбовская область	Бабушкин Вадим Анатольевич	Мичуринский государственный аграрный университет
36	Томская область	Шелупанов Александр Александрович	Томское профессорское собрание
38	Тюменская область	Чеботарев Геннадий Николаевич	Тюменский государственный университет
39	Ульяновская область	Костишко Борис Михайлович	Ульяновский государственный университет
40	Ярославская область	Хохлов Александр Леонидович	Ярославский государственный университет
41	Ханты-Мансийский автономный округ	Анисимов Валерий Филлипович	Югорский государственный университет
42	Севастополь	Нечаев Владимир Дмитриевич	Севастопольский государственный университет
43	Москва	Сопредседатели	г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7
Местные отделения			
1	Сочинское отделение	Романова Галина Максимовна	Сочинский государственный университет
2	Елецкое отделение	Подаева Наталья Георгиевна	Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина
3	Мичуринское отделение	Бабушкин Вадим Анатольевич	Мичуринский государственный аграрный университет

В стадии формирования: Республика Крым, Ставропольский край, Новосибирская область, Калининградская область, Санкт-Петербург, Курская область и ряд других.

Структура Российского профессорского собрания

Общее собрание

Председатель РПС

Наблюдательный совет	Совет РПС
Ревизионная комиссия	Президиум РПС

Комиссии	Научные советы	Аппарат РПС *
Комиссия по популяризации науки	Научный совет по Физическим наукам	Организационный отдел
Комиссия по научной периодике	Научный совет по Математическим наукам	Отдел правовой работы, бухгалтерского учета, информации, взаимодействия со СМИ и внешних связей
Комиссия по присуждению премий Российского профессорского собрания за выдающиеся научные результаты в области науки	Научный совет по Химическим наукам	Отдел развития и научных проектов
Комиссия по грантам	Научный совет по Биологическим наукам	Секретариат
Комиссия по издательской деятельности	Научный совет по Техническим наукам	
Комиссия по международному сотрудничеству	Научный совет по Сельскохозяйственным наукам	
Комиссия по взаимодействию с общественными объединениями	Научный совет по Историческим наукам и археологии	
Комиссия по Уставу РПС и работе с членами РПС	Научный совет по Экономическим наукам	
Комиссия по образованию	Научный совет по Философским наукам	
Комиссия по работе с молодежью	Научный совет по Филологическим наукам	
Комиссия по сохранению научного наследия	Научный совет по Юридическим наукам	
Комиссия по взаимодействию с ВАК, государственными и муниципальными организациями науки и высшего образования	Научный совет по Педагогическим наукам	
Комиссия по профессиональной этике	Научный совет по Медицинским наукам	
Комиссия по законотворческой деятельности	Научный совет по Искусствоведению	
Комиссия по развитию региональных отделений	Научный совет по Психологическим наукам	
Комиссия по развитию новых технологий	Научный совет по Социологическим наукам	
Комитет РПС по устойчивому развитию	Научный совет по Политологии	
Комиссия по защите авторских прав	Научный совет по Культурологии	
Комиссия по социальной защите научных работников	Научный совет по Наукам о Земле	
Комиссия по внедрению научных разработок		
Комиссия по сбору и оценке численных данных в области науки		
Комиссия по анализу научного содержания федеральных государственных образовательных стандартов		

* Руководитель Аппарта РПС — Панарин Андрей Александрович
Заместитель руководителя Аппарата РПС — Долгих Федор Игоревич

Учредительное собрание Архангельского регионального собрания

Председатель правления Профессорского собрания Северного (Арктического) федерального университета, заведующий кафедрой теоретической и прикладной химии, доктор химических наук, профессор Боголицын Константин Григорьевич докладывает Профессорскому собранию о том, что правление на своем заседании от 29 ноября 2016 года приняло решение об открытии на базе Профессорского собрания САФУ представительства Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание»

Первое открытое заседание Профессорского собрания Северного (Арктического) федерального университета, прошедшее в феврале 2017 года, было посвящено обсуждению проблем издательской деятельности. В формате открытого диалога с руководством университета была обсуждена стратегия развития публикационной активности и издательской деятельности в САФУ, рассмотрены перспективы развития научных журналов, дана оценка работы Издательского дома. В принятой Резолюции Профессорского собрания содержатся конкретные предложения руководству университета, Научно-исследовательскому управлению и редколлегиям научных журналов САФУ

На мартовском заседании президиума Профессорского собрания САФУ было принято решение о начале подготовки к Общему собранию, посвященному процессам реформирования образовательного процесса в университете. Для того чтобы на собрании мог состояться заинтересованный и полезный диалог, решено обратиться к научной общественности, в первую очередь к членам Профессорского собрания, с предложением задавать вопросы и формулировать проблемы, которые в первую очередь должны быть обсуждены на собрании

Учредительное собрание Брянского регионального отделения

Антюхов Андрей Викторович, руководитель Брянского регионального отделения Российского профессорского собрания, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор филологических наук, профессор, ректор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Рабочий момент заседания регионального отделения Российского профессорского собрания

Организационное заседание по выборам руководящих органов Брянского регионального отделения Российского профессорского собрания

Учредительное собрание Горно-Алтайского регионального отделения

Идет заседание Общего собрания регионального отделения
Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание» Республики Алтай

Обсуждение плана работы организации «Российское профессорское собрание»

Избрание кандидата для работы в комиссиях и рабочих органах Российского профессорского собрания

Учредительное собрание регионального отделения Забайкальского края

Общее заседание Забайкальского отделения Российского профессорского собрания, приуроченное к Дню российской науки, звучит Гимн РФ. 8 февраля 2017 года

Заслушивание повестки Общего заседания Забайкальского отделения Российского профессорского собрания

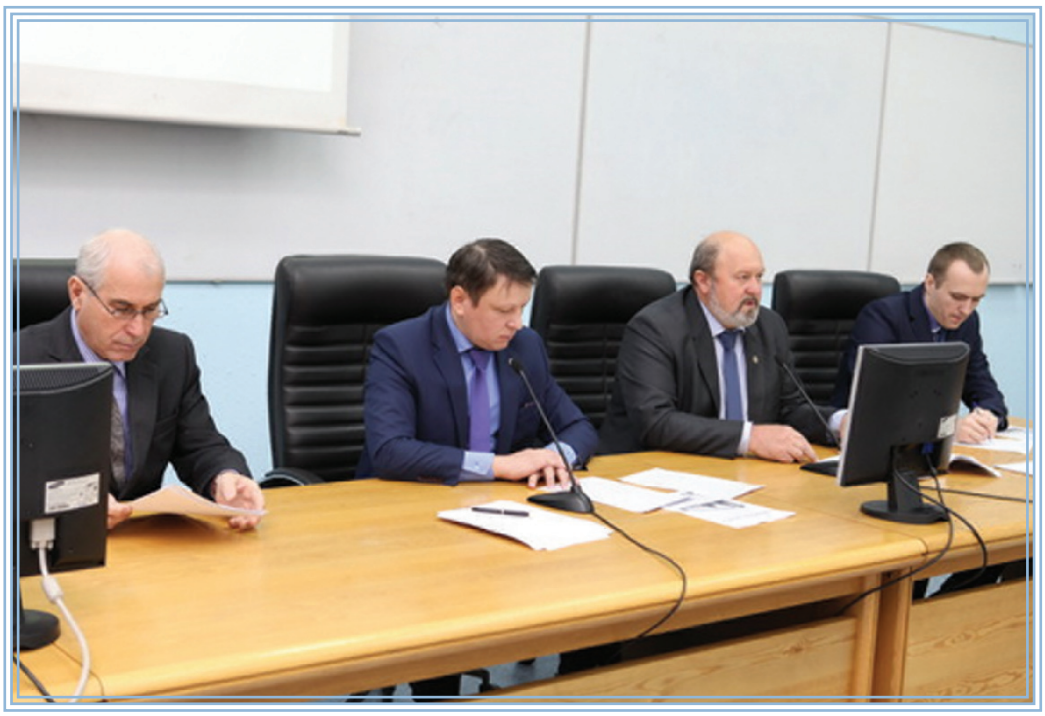
Процедура голосования по президиуму Забайкальского отделения Российского профессорского собрания

Учредительное собрание Иркутского регионального отделения

В ИРНИТУ идет общее собрание регионального отделения РПС, 27 января 2017 года

27 января 2017 года, идет общее собрание регионального отделения РПС, на трибуне первый проректор ИРНИТУ, д.т.н., профессор Пономарев Борис Борисович

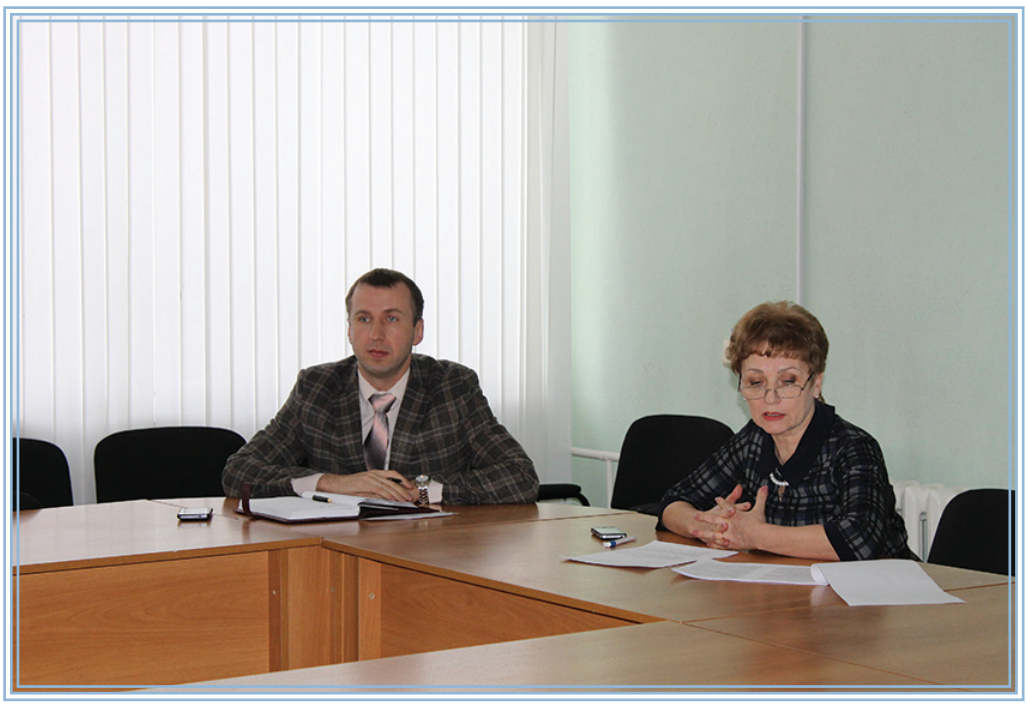
Директор Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН Николай Иванович Воропай – член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии имени Г.М. Кржижановского, профессор ИРНИТУ на общем собрании



27 января 2017 года в президиуме собрания (слева направо) первый проректор ИРНИТУ д.т.н., профессор Пономарев Борис Борисович, и.о. ректора ИРНИТУ, д.т.н., профессор Корняков Михаил Михайлович, д.т.н., профессор Федотов Александр Иванович, секретарь собрания Бовкун Александр Сергеевич.

27 января 2017 года в президиуме собрания и.о. ректора ИРНИТУ, д.т.н., профессор Корняков Михаил Михайлович

Учредительное собрание Липецкого регионального отделения



9 февраля 2017 года в ЕГУ им. И.А. Бунина состоялось учредительное собрание Липецкого регионального отделения Российского профессорского собрания (РПС).

Открывая встречу, ректор ЕГУ Евгения Николаевна Герасимова подчеркнула необходимость появления в регионе этой общественной организации как новой возможности обмена профессиональным опытом с коллегами из других регионов, включения в общественно-политические процессы федерального уровня. Она также напомнила, что Российское профессорское собрание появилось в РФ в ноябре 2016 г. по инициативе вице-президента Федеральной палаты адвокатов России, профессора, заведующего кафедрой гражданского общества факультета политологии МГИМО Владислава Валерьевича Гриба. Ранее идея создания регионального отделения была поддержана на Совете ректоров Липецкой области. В ходе заседания был избран председатель регионального отделения РПС. Им стала профессор, заведующий кафедрой прикладной математики и информатики ЕГУ Наталия Георгиевна Подаева. Говоря о планах, профессор сообщила, что встречи членов Липецкого отделения РП будут проходить регулярно на площадке ЕГУ им. И.А. Бунина. Ученые будут обмениваться опытом, обсуждать самые актуальные вопросы развития науки и образования, вырабатывать общую позицию по преобразованиям в этих сферах. Основная целевая ориентация — консолидировать наиболее авторитетную часть НПР; способствовать формированию профессионально-общественного мнения и конструктивных предложений по вопросам развития науки и высшего образования, преобразований политических и социально-экономических в регионе и России в целом, защита гражданских позиций и интересов научной элиты.

ПИЛОТНЫЙ ВЫПУСК

Учредительное собрание Нижегородского регионального отделения

Общее собрание Нижегородского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание»

Выступление председателя Нижегородского регионального отделения профессора Князева А.В. о целях и задачах РПС

Выступление ректора Университета имени Н.И. Лобачевского профессора Чупрунова Е.В. о значении общественных организаций

Учредительное собрание Приморского регионального отделения

Региональное отделение Российского профессорского собрания создано в Дальневосточном федеральном университете (ДВФУ) в День российской науки 8 февраля. На учредительном собрании научная элита ДВФУ и других вузов края обсудила ключевые направления работы приморской ветви нового общероссийского объединения и выбрала руководителя.

Единогласным решением председателем краевого отделения избрана профессор Школы искусства, культуры и спорта и Школы гуманитарных наук ДВФУ Галина Алексеева. Доктор искусствоведения является автором более 200 научных публикаций и шести монографий, входит в состав Общественной палаты Приморского края, возглавляет Ассамблею народов региона.

Участниками встречи стали ведущие ученые Приморья, представляющие гуманитарные, технические, естественные и медицинские науки.

Галина Алексеева сообщила, что встречи членов Приморского отделения Российского профессорского собрания станут проходить

на площадке ДВФУ регулярно. Ученые будут обмениваться опытом, обсуждать самые актуальные вопросы развития образования и науки, вырабатывать общую позицию по тем или иным преобразованиям в этих сферах.

Добавим, что Российское профессорское собрание было создано в конце 2016 года в Москве. Общероссийская общественная организация призвана консолидировать наиболее авторитетную часть научно-педагогических работников страны и способствовать формированию профессионально-общественного мнения и конструктивных предложений по основным вопросам развития науки и высшего образования, политических, экономических и социальных преобразований в регионах и России в целом.

Учредительное собрание Псковского регионального отделения

Совещание проводит председатель Псковского регионального отделения РПС профессор С.М. Вертешев

7 февраля 2017 года, накануне Дня российской науки, в Псковском государственном университете состоялась Учредительная конференция Псковского регионального отделения Российского профессорского собрания (ПРО РПС). В ней приняли участие представители Псковского государственного университета, Великолукской государственной сельскохозяйственной академии, Великолукской академии физической культуры и спорта, Псковского юридического института — филиала Российской академии ФСИН.

На Учредительной конференции были избраны президиум, ревизионная комиссия и совет ПРО РПС. Председателем Псковского регионального отделения Российского профессорского собрания участники конференции избрали президента ПсковГУ, доктора технических наук, профессора С.М. Вертешева.

В состав президиума ПРО РПС вошли:

1. Вертешев Сергей Михайлович, д.т.н., профессор, президент ПсковГУ (председатель ПРО РПС).

2. Демьяненко Юрий Анатольевич, к.с.н., доцент, ректор ПсковГУ.

3. Истомин Анатолий Владимирович, д.б.н., профессор, проректор ПсковГУ по научной работе (заместитель председателя ПРО РПС).

4. Морозов Владимир Васильевич, д.т.н., профессор, ректор Великолукской государственной сельскохозяйственной академии.

5. Панин Юрий Иванович, к.ю.н., доцент, начальник Псковского филиала Академии ФСИН России.

6. Плохов Игорь Владимирович, д.т.н., доцент, заведующий кафедрой электропривода и систем автоматизации ПсковГУ (ученый секретарь ПРО РПС).

7. Разумовская Аида Геннадьевна, д.филол.н., профессор кафедры литературы ПсковГУ.

8. Шляхтов Вячеслав Николаевич, к.п.н., доцент, ректор Великолукской государственной академии физической культуры и спорта.

Общая численность Псковского регионального отделения Российского профессорского собрания в настоящее время — 61 человек.

Участники общего собрания Псковского регионального отделения РПС

Учредительное собрание Тамбовского регионального отделения

20 февраля 2017 г. в Мичуринском государственном аграрном университете прошло первое организационное совещание по созданию Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание».

Председатель Тамбовского регионального отделения, ректор Мичуринского ГАУ В.А. Бабушкин отметил, что создание Тамбовского регионального отделения позволит объединить профессоров Тамбовщины, сообща решать возникающие проблемы для реализации общих целей.

В работе совещания приняли участие представители Федерального научного центра имени И.В. Мичурина и четырех высших учебных заведений Тамбовской области: Мичуринского государственного аграрного университета, Тамбовского государственного технического университета, Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, Тамбовского музыкально-педагогического института.

Учредительное собрание Ульяновского регионального отделения

Учредительное заседание отделения Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание» прошло в декабре на базе Ульяновского госуниверситета. Участники обсудили проблемы и перспективы развития высшей школы, отметили важность интеграции в решении злободневных вопросов, обмене опытом, налаживании межвузовских контактов.

Региональное отделение на основании итогов голосования возглавил председатель Совета ректоров вузов Ульяновской области, ректор УлГУ профессор Борис Костишко. Организация объединила ведущих ученых вузов Ульяновской области, представляющих различные отрасли университетской науки. Среди них — известный философ, доктор наук, профессор Валентин Бажанов, доктор педагогических наук, профессор Сергей Митин, доктор технических наук, профессор Надежда Ярушкина.

Члены собрания планируют расширять ряды организации — в регионе немало молодых докторов наук, готовых примкнуть к более опытным коллегам.

Учредительное собрание Чеченского регионального отделения

Председатель Чеченского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание», к.э.н., доцент Саидов Заурбек Асланбекович

Общее собрание Чеченского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российское профессорское собрание» (члены собрания единогласно голосуют за избрание Председателем регионального отделения к.э.н., доцента Саидова Заурбека Асланбековича)

Ключевые проблемы современного образования и пути выхода из кризиса*

ВОРОНИН СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,
заведующий кафедрой Всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов,
директор Центра исторической экспертизы и государственного прогнозирования Российского университета дружбы народов,
доктор исторических наук, профессор
Svoronin.rudn@mail.ru

М. Хайдеггер в работе «Время картины мира»[1] выделял следующие «сущностные явления» Нового времени: наука, машинная техника, искусство как выражение жизни человека, культура как «реализация верховных ценностей путем заботы о высших благах человека» и обезбожение. Сегодня все указанные Хайдеггером признаки Новейшего времени больше не актуальны либо полностью, либо в значительной степени. Институты, которые, по Хайдеггеру, были «обязательным условием существования науки», перестают существовать, а слово «производство» лишается первоначального смысла. Наука, «заточенная» под промышленную революцию второй половины XIX в., успех которой наука и должна была обеспечить, отмирает вслед за исчерпавшей себя революцией. Сегодня задача науки — обеспечить нормальное функционирование человека в условиях быстрых изменений его образа жизни и среды обитания. Если, по утверждению Хайдеггера, в Новое время «мир вообще становится картиной», то сегодня мир (как и человек) становится экраном. Эпоха машин подошла к концу хотя бы потому, что отчетливо обозначился рубеж возможностей приборов, механизмов, систем машин. Дальнейшее их усложнение и совершенствование невозможно, так как именно чрезмерные возможности становятся главной угрозой стабильности и работоспособности систем. То есть машина начинает пожирать сама себя, становится угрозой себе. Искусство перестало выражать жизнь человека, а выражает интересы отдельных групп людей, культура или то, что ею считается, отрицает «высшие блага человека» (постмодерн), а обезбожение сменилось «постсекулярной эпохой», временем активного возрождения религий.

Таким образом, Новейшее время закончено, и необходимо назвать то время, в которое мы вошли. Учитывая последние тенденции («постсекуляризм», «постмодернизм», «постструктурализм», «постнаука», «постбихевиорализм», «постгуманизм», «постживопись» и т.д.), есть соблазн назвать наступающую эпоху «постновейшим временем». Однако здесь мы неизбежно сталкиваемся с проблемой, уже обозначенной А. Кырлежевым. В данном случае «базовое определение термина может быть только отрицательным или соотносительным: термин, прежде всего, указывает на то, что пришло после»[2]. Однако руководствоваться нужно не принципом отталкивания, а принципом соотношения и связи времен. Значит, необходимо искать определения наступающей эпохи, исходя из тех перемен, которые происходят.

Совершенно очевидно, что определить характер и основные типологические черты наступающего времени сможет только система образования. Для этого ей необходимо «обогнать время»,

* Данная статья является кратким изложением доклада, подготовленного Центром исторической экспертизы и государственного прогнозирования при Российском университете дружбы народов.

[1] Хайдеггер М. Время картины мира. URL: http://www.odinblago.ru/filosofiya/haydegger/khaydegger_m_vremya_kartin/vremya_kartin0/

[2] URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos/03_2011/04.pdf

стать шире, чем просто «система образования». Однако сегодня система образования (не только в России) переживает глубокий кризис, теоретическое осознание которого началось более 30 лет назад после выхода в свет книги английского ученого Ф. Кумбса о кризисе образования[3]. Уже тогда автор предсказал, что суть мирового кризиса образования будет заключаться в разрыве между сложившимися системами образования и быстро меняющимися условиями жизни общества. Не случайно все ведущие европейские страны сегодня озабочены состоянием образования и производят его реформирование. В наши дни этот кризис стал настолько серьезен, что проблема образования все чаще становится политической проблемой. Ключевые проблемы, из которых складывается этот кризис, на наш взгляд, следующие:

1. Конфликт отмирающей старой государственной (выстраивавшейся сверху) и зарождающейся новой индивидуальной (выстраиваемой снизу) систем образования. Первый конфликт такого рода возник в эпоху Просвещения, то есть в начале Нового времени. Именно тогда университет Гумбольдта и новая рационалистическая система образования, принимавшая всех, кто мог служить государству и обществу, начали противостоять средневековому цеховому университету со схоластической системой, куда допускались лишь представители аристократии, отвергавшие идею практического применения науки и не занимавшиеся исследовательской работой. Сегодня старая система образования, «заточенная» под индустриальную эпоху, борется с новой системой, ориентированной на эпоху информационную.

2. Изменение институционального ядра сферы образования. Нынешняя система образования (упоминавшаяся выше гумбольдтовская модель) сложилась около 150 лет назад. Ее основой было образовательное учреждение, а главным модулем классно-урочная система, предусматривающая и все остальное — сетки часов, отбор преподавателей, очные экзамены, определенный принцип зачисления. Поэтому в школу, например, принимались все дети, живущие рядом с ней. Та система образования создавалась под начинающуюся во второй половине XIX в. промышленную революцию, успех которой и должна была обеспечить. Суть ее состояла в том, за 4–7 лет человек овладевал базовым набором знаний, который должен был его кормить потом всю жизнь, то есть не было необходимости учиться дальше. Поэтому главным был выбор вуза и специальности. Знания менялись медленно, что хорошо видно по времени использования учебников — один учебник мог использоваться 30–50 лет. Диплом вуза определял отношение работодателя к выпускнику — окончивших МГУ или Физтех предпочитали тем, кто закончил Коломенский педагогический институт.

Сегодня все полностью изменилось. Ядром образовательной системы становится индивидуальная образовательная программа, а учиться можно где угодно и как угодно. Массачусетский технологический институт недавно заявил, что через 15 лет у него будет миллиард студентов онлайн. То есть определяет выбор образования индивидуальная, личная траектория конкретного человека, и в соответствии с этой траекторией он создает сам для себя программу и выбирает учебные курсы на протяжении всей жизни. То есть происходит, по выражению Ж. Делора, переход к «обществу образования»[4], когда постоянно учатся все. Если в XIX веке главным субъектом, заказчиком, вкладывающим деньги в образование человека, было государство, в XX веке — корпорация, то в XXI веке основным заказчиком, инвестором становится отдельный человек.

3. Изменение отношения молодежи (прежде всего тех, кого принято называть «поколением миллениалов», людей, которым сейчас до 30–35 лет, то есть основных потребителей образования) к базовым ценностям и аксиомам современного мира, которые всегда считались незыблемыми и лежали в основе существования государств, общественных систем, семей, отдельных людей. Молодые люди все меньше стремятся иметь собственную квартиру, дом, машину, все меньше стремятся учиться стационарно. В Европе набирает силу новая тенденция — студенты бросают самые престижные вузы на 2–3-м курсах и отправляются в «свободное

[3] Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире. М., 1970

[4] URL: http://www.ifap.ru/library/book201.pdf

плавание», мотаясь по миру и работая где придется. Это связано с тем, что понятие «успех» у современного молодого человека больше не связано с собственным жильем, престижной машиной, роскошью, большим банковским счетом, громкой вывеской вуза — то есть с тем, что было мерилом успеха раньше. Сейчас успешными считаются те, кто удачно вкладывает деньги в опыт и впечатления: путешественники, экстремалы, стартаперы. Этим людям по определению не нужно «статичное» образование, привязанное к конкретной аудитории, курсу, вузу — оно воспринимается ими как вчерашний день. Именно поэтому они и бросают учебу.

4. Неопределенность статуса современного образовательного учреждения (университета), места этого учреждения в социуме. Хосе Ортега-и-Гассет говорил об особой «миссии университета» в жизни общества[5]. Эта «миссия университета», по мнению ученого, состоит в создании уникального культурного пространства. Именно через университет люди могут реализовать свои взгляды на общество и государство. Как отмечал Билл Риддинс в работе «Университет в руинах», любой национальный университет (шире — ключевые вузы системы образования) есть носитель идентичности и национальной культуры, а его выпускники — опора нации[6]. Однако сегодня, когда понятие «нация» становится условным, а национальная культура фолк-товаром и средством подпитки радикальных политических лозунгов, университет перестает выполнять свою миссию и вынужден встраиваться в систему потребительских отношений, измеряя собственную эффективность исключительно по финансовой, рыночной шкале. В результате известные названия становятся всего лишь брендами, помогающими более успешно торговать выпускниками, но не обеспечивающими уровень внутреннего содержания. Не случайно многие наши (и не только) университеты сегодня используют те же экономические стратегии, что и «Макдональдс», открывая франшизы в разных городах и республиках.

5. Распад статуса, размывание общественного авторитета научного сообщества в современном обществе. Как известно, создателями новых решений выступают вторые или даже третьи поколения научных школ. Хосе Ортега-и-Гассет писал, что каждое новое поколение 15 лет формирует идеи и 15 лет защищает их. Сегодня в российской научной сфере (особенно гуманитарной) наступило время, когда старые поколения научных школ уходят с исторической сцены. Соответственно идет пересмотр казавшихся ранее незыблемыми положений, что хорошо видно по резкому умножению паразитов — различных паранаучных школ и квазинаучных направлений, всегда спекулятивно сопровождающих такого рода процессы.

6. Падение престижа интеллектуального труда в целом, отсутствие возможности влиять с помощью интеллекта на общество. Красота и яркость ума, способность нетривиально мыслить и высказывать парадоксальные суждения, раньше вызывавшие восхищение читательской или университетской аудитории, сегодня вызывают снисходительный вопрос «И что?» Можно обратить внимание, что серьезные российские и европейские интеллектуалы в наши дни не являются властителями дум, по ним сегодня никто не сверяет историческое время, по их книгам не живут, как жили по Канту, Гегелю, Ницше, Марксу и другим.

7. Возникновение «постнауки», которая характеризуется применением принципов журналистики и художественных романов в научных исследованиях. Задачей такой «постнауки» становится развлечение скучающего потребителя, возникает явление, которое можно назвать «Sciencetaiment» по аналогии со все более утверждающимся в массмедиа термином «Newstaiment» (развлекательные новости). Ускоряется процесс создания работ, в год иные авторы выстреливают по три-пять «монографий», постоянно напоминая о себе забывчивому читателю. «Постнаука», «Sciencetaiment» закономерно превращается в «поп-науку».

8. Раскол и видоизменение научного сообщества. Во-первых, из него полностью исчезает такое любопытное и важное явление, как научное отшельничество. Являясь вполне нормальным и закономерным явлением в условиях тотальной закрытости минувшего государства от мира, сегодня, когда границ нет ни для людей, ни для мысли, оно воспринимается как странный атавизм (пример Г. Перельмана весьма

[5] URL: http://www.strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta
[6] URL: http://www.strana-oz.ru/2003/6/universitet-v-ruinah

убедителен). Значительная часть старой научной школы замыкается в себе и продолжает упорно писать для себя и своего все более сужающегося круга труды тиражом 50–100 экземпляров. За эти книги никто не платит, их почти никто не покупает, читают и используют их только свои в своих сообществах, поэтому эта когорта ученых превращается в закрытое полусектантское сообщество. В этих условиях представители старшего научного поколения закономерно воспринимают любого молодого, активного и перспективного пришельца как угрозу их личному кругу и врага личного благосостояния. Другая часть научного сообщества уходит в уже указанную выше популяризацию, упрощение, дегенерацию, научный постмодерн в самом худшем смысле этого термина, занимается отхожими промыслами, оставляя статус ученого ради солидности, для титула на визитке. Это в лучшем случае. В худшем такие люди начинают открывать «новые направления в науке», создают и возглавляют свифтовские академии, используют науку как прикрытие для самоутверждения, а нередко и для обогащения.

9. В результате возникает еще одна проблема, по словам культуролога Г. Кнабе, «исчерпанность самого феномена, носившего (и по инерции носящего) название академической среды...» «Избыточными становятся, — продолжает он, — и сама среда, и основанные на ней традиционные формы научной жизни, такие как конференции, диссертационные диспуты, обсуждение докладов и рукописей и т.д. Если из окружающей атмосферы на эту среду распространяется представление о полной субъективности и иллюзорности истины, о принципиальной неадекватности высказываемого суждения внутреннему потенциалу того, кто высказывается, то обмен мнениями утрачивает стимул. Меня всерьез может касаться лишь то, что имеет отношение к моему академическому самоутверждению, тем самым — к моей научной карьере и, в конечном счете, — к единственной осязаемой реальности — моей выгоде»[7]. Следствием этого становится превращение в пустые оболочки, бессмысленные ритуалы, все атрибуты и формы внешнего выражения научного сообщества. Условный, искусственный, магический характер приобретают защиты курсовых, дипломных, диссертационных работ, выступления на конференциях, диспуты. Такой же характер все чаще носят экзамены и зачеты, выпускные экзамены.

10. Крах модели «потребления знаний». Научное сообщество без перерыва продолжает производить все новые знания, умножает концепции, взгляды, углы и точки зрения при том, что, например, в целом ряде областей истории «производство источников» явно не поспевает за их переработкой. И наступило время, когда потребление знаний (в значительной степени не несущих в себе ничего практически полезного и применимого) в прежнем виде оживить больше не удается, а ничего нового не придумано. Соответственно, учеба превращается в рутину и барщину. Однако система производства знаний упорно продолжает работать, причем работать почти вхолостую — более 80 процентов публикуемых сегодня научных статей не содержат ничего нового, и эти проценты продолжают расти. Разобраться в этом потоке уже почти невозможно, и поэтому критерии научной ценности и значимости той или иной работы того или иного автора все больше формализуются. Часто ли цитируют, ссылаются, грамотно ли оформлено, напечатано ли в «Скопусовском» или ВАКовском издании или в обычном, сколько в год выходит публикаций в целом, сколько выступлений на конференциях и т.д.?

11. Преподаватели и качество преподавания. Прежде всего, огромный возрастной разрыв между аудиторией и преподавателем. Как говорил С.П. Капица: «В мое время отцы преподавали детям, сегодня деды преподают внукам»[8]. Затем закономерное отставание такого преподавателя от жизни повседневной и научной, отражающееся как в неосведомленности в новостях науки, так и в отсутствии такого преподавателя там, где находятся все его студенты, в Интернете. Ученые труды многих преподавателей такого рода отличаются отсутствием актуальности и «научной стариной» подходов, а нередко и узостью рассматриваемого вопроса, если вообще в рассмотрении вопроса есть хоть какой-то смысл. Список публикаций очень многих исчерпывается исключительно «методическими указаниями»

[7] URL: http://ivgi.rsuh.ru/binary/object_54.1334165445.51831.pdf

[8] URL: http://ricolor.org/rus/6/pi/34/

и «краткими учебными пособиями» тиражом 20 экземпляров и используемых в радиусе кафедры. Все это вместе серьезно сказывается на научном и просто человеческом авторитете преподавателя и углубляет и без того значительную пропасть между ним и аудиторией.

12. Эта проблема усугубляется тем обстоятельством, о котором говорилось выше, — возникновением образовательной системы, в центре которой находится индивидуальная программа. Новая система требует и новых преподавателей. В результате педагогическое сообщество (как и научное) раскалывается на три группы. Первая группа (активные) понимает, что происходит, что старая система образования изжила себя, и пытается ее переделать и приспособить к новым реалиям. Вторая (пассивные) ждет, чем кончится дело, чтобы воспользоваться результатом. Третьи (инноваторы) активно строят новую систему, полностью меняя методологию и инструментарий и схватывая новейшие тенденции (интерактивные учебники, обучающие игры, творческие задания, участие студентов в реальных проектах), открывая для себя совершенно новый и почти безграничный рынок и для приложения своих возможностей, и для повышения своего материального благосостояния. Если в вузе преподаватель связан сеткой часов, определенным количеством студентов, расписанием, единой программой, то при новой образовательной системе у него выстраивается гибкий график и возникают десятки и даже сотни студентов. Они через Интернет получают программу, задания, материалы, а преподаватель следит за выполнением и индивидуально встречается с каждым, чтобы разрешить возникшие трудности. Разумеется, каждый из них оплачивает услуги преподавателя. Таким образом, от возможностей, способностей, навыков, образованности и коммуникабельности преподавателя начинает зависеть его достаток. Вместе с этим большое значение приобретают не только технические возможности и компетенции преподавателя, но и его культура, коммуникабельность, способность наладить и удержать контакт. То есть возникает принципиально новый тип преподавателя, вступающий в конфликт со старой «моделью». Студенту эта модель (именуемая на Западе «LiberalArts») также дает ряд преимуществ — она формирует у него привычку уметь выбирать, отвечать за свой выбор, приучает студента думать самостоятельно, самостоятельно искать дополнительные источники информации, не ограничиваясь знаниями, получаемыми в аудитории. Это опять же создает конфликт между старым типом студента, который привык к «единоправильности» получаемой информации и способен эффективно работать только в стабильных условиях, и новым типом учащегося, ориентированного на постоянные перемены, ежедневный выбор лучшего из возможного и ответственности за этот выбор.

13. Большинство выпускников вузов не работают по специальности. Выпускники в большинстве своем трудоустроиться не могут по двум причинам. Первая — непонимание рынка. К сожалению, сегодняшняя система образования учитывает потребности рынка весьма относительно, открывая, например, новые специальности, но опять же не заботясь о трудоустройстве. Хуже то, что очевидное отсутствие рынка все равно не может остановить производство, например, юристов и экономистов, которые продолжают выпекаться по одной простой причине — «не закрывать же факультет... кафедру... направление», сгоряча открытые лет десять назад в медучилище. То есть товар изготавливается, невзирая на отсутствие спроса (как в СССР). Вторая причина — низкое качество выпускников. Поэтому сегодня любой начальник, директор, менеджер добывает новых сотрудников не в вузе на выпускном вечере, а у знакомых и приятелей.

Как выйти из этого положения? Сразу необходимо сказать — указать в точности на все формы, в которых будет существовать образование, невозможно. Во-первых, история показывает, что невозможно выработать опыт успешного, точного прогнозирования по всем направлениям своей деятельности, да в нем и нет необходимости. Для того чтобы быть готовым к будущему и определиться с целью, достаточно хотя бы приблизительно определить глобальные тенденции, учесть возможные вариации в их проявлениях для решения конкретной задачи и точно эту задачу сформулировать. Во-вторых, образование вторично по отношению к изучаемому предмету, то есть для того, чтобы было образование, должен быть объект изучения. Образование не

в состоянии придумать предметы завтрашнего изучения, да это и не является его задачей — это задача работодателей. То есть, с одной стороны, тех, кто определяет технологическую, культурную, информационную, инновационную повестку дня, а с другой — тех, кто приходит учиться и выдвигает запросы к системе образования. Таким образом, есть возможность наметить основные направления работы, которые представлены ниже.

— Необходимо создавать базу для принципиально нового, современного, обгоняющего время образования, которое сегодня будет учить студентов тому, что понадобится в 2020 году, а не тому, что было нужно в 1980 году. Для этого необходим не только самый тесный контакт с работодателями, но и создание, возможно, целой структуры, занимающейся специальной аналитикой.

— Необходимо внедрять систему индивидуального обучения, о которой говорилось выше. У нас есть все основания полагать, что в России эта система может прижиться гораздо быстрее, чем на Западе. У нас люди вследствие большого количества социальных потрясений (в том числе и в последние годы) гораздо более самостоятельные, большинство понимает, что если сам не поможешь себе — не поможет никто. Эта система также поможет вовлекать в образование новые возрастные и социальные категории людей, что принципиально изменит общую образовательную картину.

— Необходимо начать менять отношение к интеллектуальному труду, придать ему ценность. Для этого необходимо разработать критерии отбора студентов, способных к интеллектуальному труду, вводить программы чтения и практического усвоения классических работ (опыт такой работы уже есть у интеллектуального проекта «Школа великих книг»). Нужно делать все возможное, чтобы именно ярко и остро мыслящий человек стал основной фигурой и ценностью будущего. Неразрывно связанные мысль, интеллект, наука должны стать главной движущей силой формирующегося на наших глазах нового типа цивилизации.

— Необходимо оздоровить научное сообщество, вернуться к профессиональным (уровень знаний и компетенций), а не формальным (количество статей в цитируемых журналах, проведенных конференций и пр.) критериям оценки работы.

— Необходимо создавать слой «преподавателей-исследователей», занимающихся аналитикой, тенденциями, прогнозированием, оценками, проектами. То есть тем, что продается, на чем вуз может зарабатывать. Сегодня многие ведущие западные университеты зарабатывают не на продаже образовательных услуг (они приносят только 30–40% бюджета вуза), а на продаже исследовательских услуг компаниям или государству.

— Необходимо привлечение к преподаванию практиков из бизнеса, СМИ, госструктур и т.д. Мастер-классы, «подтягивающие» образование до современного уровня, должны стать обычным явлением, так как отставания от жизни преподавателя — «не практика» почти невозможно избежать.

— Для более эффективного обучения студентов нужны короткие учебные программы, так как мир быстро меняется. Критерием оценки работы студента во многих случаях (там, где это возможно) должны стать проекты в той или иной сфере, оцениваемые комиссией из ученых-теоретиков и практиков из производственной сферы. При этом критерии проекта должны быть четко разработаны, ватерлиния должна быть четко проведена, так как сегодня проектом часто называют самый примитивный продукт творчества учащихся или же просто переименовывают формы работы (например, вместо дипломной работы появился «дипломный проект»).

— Необходимо учить гуманитарным технологиям — методикам отбора нужной информации. Сегодня общая проблема всех научных и образовательных сфер — это нарастающий информационный хаос. Очень быстро растет количество связей и между людьми, и особенно между различными областями знаний, но количество информации растет многократно быстрее. В результате необходимая информация (сигналы) тонет в хаосе информации пустой и незначительной (шумы), и при существующей системе образования практически невозможно выявить нужный сигнал и тем более его интерпретировать. Разумеется, при любой методике возможна ошибка, но все-таки эта методика позволит в значительной степени сократить время на поиск

нужной информации и повысить ее качество. Это первое. Второе — количество нужной информации (знаний, даже базовых) сегодня таково, что просто заучить их или усвоить любым другим способом (как было принято в прошлом и позапрошлом веке) невозможно по определению. Это значит, что передавать надо не знания, а методы получения этих знаний, методы создания на основе имеющихся знаний новых, методы использования знания на 100 процентов.

— Необходимо следить за тем, чтобы одним из определяющих качество образования критериев была инновационность исследований. То есть их направленность на создание нового личностно и социально значимого продукта, а не использование новых, современных методов для решения прежних задач, как часто принято считать. То есть инновационность может и должен обеспечивать человек, а не техника. Если преподаватель делает то же самое, что компьютер или телевизор, то он не нужен. Ценность и уникальность преподавателя заключается в более высоком уровне подготовки, качество которой определяется не столько базовым уровнем знаний, сколько способностью преподавателя их видоизменять в режиме опережения времени.

— Необходимо менять отношение к учебе в общественном сознании всех слоев общества. Сегодня вопрос о связи жизни и учебы становится предельно актуальным. Ответить на него можно, встраивая обучение в жизнь, делая обучение неотъемлемой частью повседневности, чтобы учеба не воспринималась (как часто бывает и сегодня) только как подготовка к жизни, отсрочка, задержка старта или даже отрыв от жизни, а как такая же естественная часть жизни, как работа, еда, сон, отдых. Учеба должна стать необходимым условием динамики жизни, арбитром успешности, критерием перспектив.

— Именно образовательное сообщество должно стать инструментом активного экспорта по всему миру российских смыслов, научных и образовательных идей, слов, культурных символов, языка. Причем экспорт как за внешние границы, так и в границы социума, в самые разные социальные слои. Нужно осваивать и расширять интеллектуальные, научные рынки, навязывать себя, отказаться от компрадорской формулы, выражающейся в том, что «от нас ничего не зависит».

— Необходимо сделать все возможное, чтобы российские научные достижения, уникальные авторские предметные курсы как можно быстрее становились достоянием мировой науки, то есть обеспечить максимальную скорость обращения знаний. Для этого на иностранные языки необходимо переводить монографии, статьи, учебные курсы. Это является сегодня непременным условием конкурентоспособности как отдельного человека, так и вуза и образовательной системы в целом.

— Образовательная программа должна быть ориентирована не на «отстающего» студента (как, например, в США), а на передового, чтобы подтягивать всех остальных за ним.

— Необходимо «оторвать» среднюю школу от высшей, сохранив преемственность. Сегодня наша высшая школа является продолжением средней школы и зачастую дает не высшее, а улучшенное среднее образование, исправляя ошибки и ликвидируя дефекты среднего образования. Во многих западных странах средняя школа дает базовое образование, а высшая ориентируется на потребности времени. Поэтому высшая школа финансируется в гораздо большей степени, чем средняя.

— Нужно гармонизировать отношения рынка и вузов, приводить в соответствие возможности и потребности.

— Необходимо утверждать национальный вариант универсальной образовательной модели. Немецкая образовательная модель построена на порядке и послушании, французская на личных способностях и достижениях учащихся, английская на принадлежности к определенному общественному слою и наследственности, японская на дисциплине и верности корпорации. Кроме того, европейская и американская модели были построены на культуре диалога. В основе российской модели всегда лежали культура монолога, этатизм, вера в образование как важнейший инструмент строительства личного и государственного будущего. Все это (при неизбежной замене культуры монолога на диалог), в сочетании с новейшими технологиями, в короткие сроки может стать брендом

российской системы образования. Целесообразно напомнить, что образовательная модель Финляндии, отличительной чертой которой стали максимально эффективное использование новых информационных технологий, гибкость и способность быстро реагировать на изменяющиеся условия среды, менее чем за двадцать лет стала одной из самых конкурентоспособных и привлекательных образовательных систем Европы.

— Необходимо работать над тем, чтобы в самое ближайшее время возникли вузы, которые станут центром притяжения лучших студентов и преподавателей, которые будут давать не квалификацию, а компетентность. В силу изложенного выше в ближайшие годы, скорее всего, будет происходить поляризация учебных заведений, в ходе которой появится незначительное количество передовых вузов, отвечающих современным потребностям, вузов, в которых будут концентрироваться лучшие студенты, лучшие преподаватели, лучшие методики. В советское время таким примером был Физтех, в наше время таким вузом пыталась стать ВШЭ, которую, как сегодня отчетливо видно, подвели страсть к «пиротехническим» образовательным эффектам, сомнительное прошлое ее основателей, финансовой базы ВШЭ, и откровенная либеральная политизация атмосферы. При этом надо помнить, что хороших вузов по определению не может быть много хотя бы потому, что мало хороших преподавателей и хороших студентов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что сегодня образование (то есть умение работать со знанием, с информацией) приобретает огромное цивилизационное значение. Прежде всего потому, что огромный и все время возрастающий объем информации требует людей, которые будут ее обрабатывать, систематизировать и распространять. Именно эти люди, те, кто умеет получать информацию, владеет ею, умеет ею пользоваться, станут элитой информационного общества. Вторая не менее важная ценностная составляющая знания была подмечена Й. Шумпетером. Он обращал внимание на то, что сам по себе производственный процесс не порождает богатства, так как тратить приходится столько же, сколько получать. Богатство можно получить, только кому-то (в широком смысле) недоплатив или взяв больше. Проблемы экологии указывают на эту «недоплату» Природе, эксплуатация и рабский труд говорят о том, что недоплачено Труду, экспроприация и военные захваты указывают на попытки «недоплатить» Капиталу. «Откуда же берется богатство», спрашивал Шумпетер и видит единственный ответ. Богатство порождается знанием, оно его источник. Оно возникает благодаря управленческому мышлению и деятельности, которые собирают разные факторы будущего производственного процесса и превращают их в работающую систему[9]. Об этом же говорит сегодня и П. Щедровицкий. «Именно реализация знания, то есть управление «берет» рабочую силу и превращает ее в труд, «берет» землю или недра и превращает их в условия производства, «берет» сбережения и превращает их в инвестиции... Вне организационно-управленческой деятельности нет ни капитала, ни труда, ни естественных условий производства, а ее эффективность обусловлена прежде всего знаниями»[10].

Однако процесс достижения даже части тех целей, что обозначены выше, требует огромных усилий, максимальной согласованности действий в масштабах как минимум нескольких ведомств, как среднее — государства, а как максимум — европейского сообщества. Нельзя всерьез относиться к предложениям глобальной оптимизации вузов, преподавателей, студентов — в условиях кризиса это не приведет ни к чему, кроме социальной дестабилизации. Освобождаясь от большого количества неэффективных людей (то есть перемещая их из одного места в другое, а вовсе не избавляясь от них), нельзя не задуматься над тем, где в конечном итоге окажется сконцентрирована неэффективность в целом и к каким неизбежным культурным, социальным, политическим последствиям это приведет? Поэтому реалистичным подходом на сегодняшний день авторам доклада представляется масштабный план, согласно которому сможет проводиться постепенное внедрение отдельных предложений из списка в существующую образовательную систему.

---

[9] URL: http://www.intelros.ru/pdf/Prognozis/1%2820%29_2010/1.pdf

[10] URL: http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2006/2511

О некоторых особенностях реформирования образования в современной России

МИРОНОВ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,
декан философского факультета Московского государственного университета (МГУ) имени М.В. Ломоносова,
член-корреспондент Российской академии наук,
доктор философских наук, профессор
info@philos.msu.ru

Реформа образования в современной России продолжается уже более 20 лет, рискуя превратиться в свою противоположность, то есть контрреформу[1]. Такова судьба многих реформ в России. Уже начиная с Петра Первого спецификой процесса реформирования выступает его бурное начало, как правило связанное с идеями некоего «радикального либерализма». Одновременно формируется оппозиция этому в лице не менее радикального «государственного патернализма». Последнее часто обозначают как консервативное крыло, сопротивляющееся реформам. Таким образом, мы все время наблюдаем «устойчивое чередование реформаторских и контрреформаторских волн» и реформы «всякий раз фатально не столько лечат, сколько калечат российское общество»[2]. Такого рода колебательные и неопределенные процессы порождают психологически настороженное к ним отношение со стороны общества. Внутреннее либеральное содержание реформы, не адаптированное к нашему обществу, деформируется и реализуется как ряд спонтанных изменений, которые лишь ухудшают ситуацию. Все это характерно и для реформ в образовании в нашей стране.

Основной причиной реформирования образования во всех развитых странах мира стал процесс глобализации.

Образование является существенной сферой борьбы за лидерство в формирующемся транснациональном рынке, ибо может в случае успеха обеспечить стратегические преимущества в будущем обществе, основанном на знании, которое становится реальной производительной силой. Тот, кто останется в роли аутсайдера, сможет участвовать в лучшем случае лишь в процессе поставки «образовательного сырья», как и в случае с природными ресурсами. Соответственно, возникают образовательные зоны, которые активно отграничиваются от локальных особенностей национальных образовательных систем при внешнем декларировании общих глобальных задач.

В частности, модные ныне рейтинги, схемы цитирования, выстраиваемые по американским образцам, как раз и выступают таким ограничивающими барьерами, которые очень трудно преодолеть. Не случайно это вызывает протесты не только у нас в стране, но и во многих других странах. Примером может служить заявление группы крупнейших немецких издателей, выступивших против процедуры рейтингования научных журналов[3].

* Материалы данной статьи представляют собой развитие идей, которые частично были опубликованы в брошюре: Миронов В.В. Размышления о реформе российского образования. М. : Издатель Воробьев А.В., 2011. 64 с., а также в многочисленных публикациях и интервью автора на данную тему.

1 Лишь в последние годы, может быть, в связи со сменой руководства Министерства образования и науки, то, что происходило до этого времени, стало подвергаться пересмотру. Фактически пришло осознание ошибочности, например, ЕГЭ и хотя его теперь уже трудно отменить по разным причинам, идет процесс такого ослабления его изначальных принципов, что возникает вопрос, а нужно ли тогда было вообще вводить эту систему, если она оказалась не просто малоэффективной и нанесла вред развитию образования. Звучат мнения и об ошибочности превращения аспирантуры в третий образовательный уровень и т.д.

2 См.: Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России // Электронный источник: http://ss.xsp.ru/st/003

3 Критерии, согласно которым производится определение категорий А, +В, +С, показывают, что здесь качество

Таким образом, образование оказывается в центре современного процесса трансформации культуры, так как является не просто сферой услуг, как нам долго пытались доказать реформаторы, а ее системообразующей частью. В систему образования или образовательную деятельность тем или иным образом втянуто большинство населения страны. В Российской Федерации в 2016 г. функционирует около 43,2 тыс. муниципальных и государственных общеобразовательных организаций, а также 751 частная школа. В школах работают 1,36 млн учителей. Численность учащихся общеобразовательных школ в 2015/2016 учебном году составила 14,1 млн человек, что на 4% (543,3 тыс. человек) больше предыдущего года. Численность педагогических работников общеобразовательных организаций составляет 1,278 млн человек, из них 1,048 тыс. учителей.

В основу идеологии процесса модернизации была положена задача либерализации системы управления образованием и приведения ее механизмов в соответствие с новыми социальными и экономическими условиями. По сути, это была чисто политическая постановка вопроса, ибо не учитывала ни мнения экспертного сообщества, ни сложившейся в России ситуации. Более того, как мне представляется, само понятие либерализма в образовании было проинтерпретировано достаточно узко. В результате все было сведено к критике административной модели образования и ориентации преимущественно на рыночные механизмы. Это привело к откату в образовании от нацеленности на фундаментальную науку, что было всегда характерно для университетской системы.

В силу деформации системы отбора в вузы и наличия отнюдь не образовательных причин произошел безудержный рост числа студентов, мы здесь находимся в лидирующей пятерке по доступности. На 10 000 человек населения в 1995 г. приходилось — 189 студентов; в 2000 г. — 327; в 2004 г. — 480. И этот рост был приостановлен лишь демографическими причинами.

На начало 2009/2010 учебного года в Российской Федерации действовало 662 государственных и муниципальных высших учебных заведения, в которых обучалось 6,1 млн студентов. По сравнению с 2000/2001 учебным годом число вузов увеличилось на 55 (на 9,1%). Если к этому добавить филиалы (а это еще более 1,5 тыс. образовательных учреждений), то, по различным экспертным оценкам, в стране функционирует около 3500 вузов и их филиалов.

Поскольку главным регулятором стал образовательный рынок, то стала формироваться диспропорция в подготовке специалистов. Формирующиеся коммерческие вузы не открывают у себя такие направления, как физика или математика, а ориентируются на затребованные специальности, которые к тому же по затратам на них оказываются весьма рентабельными. Происходит резкий рост числа студентов, обучающихся по специальностям экономического, управленческого профиля, а также по юриспруденции.

Постоянно увеличивался платный сектор, количество студентов в котором сегодня превосходит количество студентов, обучающихся на бюджетной основе. На платное обучение в 2011 г. поступили 110 тыс. человек, а на бюджет — 235 тыс. человек[4]. Таким образом, в 2011 г. в России насчитывается примерно 7,336 млн студентов, из которых 4,416 млн составляют студенты, обучающиеся за плату, а к 2015 г. при общем сокращении численности учащихся прогнозируется, что количество платных и бюджетных мест в вузах будет приблизительно одинаковым[5]. Образование превратилось в мощный бизнес, дающий быстрый финансовый результат.

отождествляется с интернациональностью, а интернациональность с англоязычностью...
Мы считаем принципиально неверным осуществляемое здесь сведение научного качества к количеству цитирования... Именно в философии есть важные традиции и парадигмы, которые с пользой для дисциплины развиваются преимущественно в рамках собственного национального языка. Журналы, посвящающие себя этой задаче, не могут и не должны изначально классифицироваться как «региональные» публикации и, подпадая под категорию С, оцениваться как публикации низкого качества. (Philosophische Rundschau Eine Zeitschrift für philosophische Kritik. Bd. 57 Heft 3, 2010).

[4] Фурсенко положительно оценил вступительную кампанию // Взгляд. 30 августа. 2011 // Электронный источник: http://vz.ru/news/2011/8/30/518480.html

[5] «...к 2015 году общая численность учащихся вузов сократится до 5,484 млн, в том числе 2,842 млн на бесплатных местах и 2,642 млн — на платных» // Электронный источник: http://www.infox.ru/science/enlightenment/2010/01/03/Fursyenko__iz_za_dye.phtml

Таблица 1. **Стоимость обучения в разных странах мира**[**]

Страна	Стоимость обучения в год, в национальной валюте
Россия	RUB 50 000–350 000
США	USD 5 000–39 000
Канада	USD 5 000–35 000
Австралия	AUD 10 000–20 000
Великобритания	£ 3 000–4 000
Ирландия	£ 900–15 000
Германия	€ 1 000
Швейцария	CHF 680–1 000
Франция	€ 180–500

** Электронный источник: http://www.education-medelle.com/articles/sravnenie-stoimosti-obucheniya-v-universitetakh-po-stranam.html

Таблица 2. **Стоимость обучения в ведущих вузах мира**

ВУЗ	Позиция в рейтинге QS-THES 2010	Стоимость обучения (на 2011 г.)
Кембриджский университет, Великобритания	1	USD 19 700–47 000
Гарвардский университет, США	2	USD 18 700–40 000
Высшая политехническая школа Цюриха, Швейцария	18	USD 1 200
McGill University, Канада	19	USD 15 000–24 500
Мюнхенский технический университет, Германия	58	USD 1 800
МГУ имени М.В. Ломоносова (экономический факультет), Россия	93	USD 9 700–10 000
Сорбонна, Франция	186	USD 375–1 500
ВШЭ (специальность «Экономика»), Россия	451-500	USD 12 900

И все это происходило на фоне недостаточного финансирования бюджетного образования. С 2001 г. оно не превышает 12% от общего объема государственных расходов. В результате обеспеченность бюджетным финансированием образовательных учреждений составляет, по разным оценкам, только 25–40% от расчетной нормативной потребности.

В начале 2000 г. насчитывалось 3500 вузов вместе с филиалами. По отношению к 2005 г., когда был достигнут максимум обучающейся молодежи, ее численность уменьшится «в 2012 году — на 2,7 млн, в 2016 году — на 2,9 млн, в 2020 году — на 2,5 млн и в 2025 году — на 1,3 млн человек»[6].

[6] Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М.К. Горшкова и Ф.Э. Шереги. М., 2010. С. 153.

За счет этого стало возможным провести сокращение вузов. В Российской Федерации функционирует 950 образовательных организаций высшего образования и около 1300 филиалов. В 2014/2015 учебном году их количество составляло 969 и 1400 соответственно. Общее количество студентов на 2015 г. составляло 5,2 млн человек (сократилось относительного 2013/2014 учебного года на 7,8%),общая численность штатных педагогических работников в вузах сократилась относительно 2013/2014 учебного года на 6,31% и составляет 299,8 тыс. человек.

Резко возросла стоимость обучения, особенно в крупных городах (см. табл. 1 и 2).

Идеологи реформ навязывают общественному сознанию мнение, что тенденция роста доли платного образования — это общемировая

тенденция, хотя это далеко не так. В тот период платного образования не было в Скандинавии, в Финляндии. В Швеции платное образование ввели весьма недавно, и таким образом, что сумма платы не превышает 1000 евро, при этом государство компенсирует проживание в общежитии и т.д. Немецкий сенатор комитета по науке в Гамбурге Дороти Штапельфельд назвала плату за обучение «социальной несправедливостью». Ключевой задачей политиков является обеспечение надлежащих условий для образования молодежи в Германии, а также возможность получать качественное высшее образование бесплатно. Замечу, что ранее плата за семестр в среднем составляла от €500 до 1000 (заметьте, это еще при старом курсе), что было признанно непосильным для многих немецких семей. В Германии считают, что высшее образование — это государственная система, и она должна финансироваться государством. Более того, Федеральный министр образования заявил, что уровень финансовой поддержки нуждающихся студентов существенно возрастет в 2016/2017 учебному году. Правда, такое дополнительное финансирование с 2005 г. осуществляется в результате конкуренции по программе «Превосходство в науке».

Это пример стратегически правильного решения, которое обязательно позже даст и финансовый эффект за счет привлечения специалистов из других стран. Согласитесь, есть о чем задуматься, ведь у нас именно высокая цена обучения, особенно в мегаполисах, уже привела к резкому сокращению количества иностранных студентов.

Следствием ухода государства из образования является недопустимо низкая оплата профессорско-преподавательского и учительского труда. Эта тема странным образом вообще выпала из контекста проводимой реформы, и лишь в последний год-два об этом вспомнили.

Между тем, как считают эксперты, роль государства в образовании должна быть очень существенной. Государственная поддержка высшей школы должна нарастать. **«Исходя из опыта индустриальных стран, учитывавших вклад образования в обеспечение экономического роста и социального единства страны, можно сказать, что общий уровень инвестиций в образование должен составлять от 4 до 6 процентов валового внутреннего продукта (ВВП). При этом расходы на высшую школу, как правило, составляют от 15 до 20 процентов всех расходов на государственное образование»**[7]**.** Мы пока отстаем в реальном финансировании образования.

По данным Всемирного банка на 2014 г., наша страна находится на 98-м месте, США — на 52-м, Германия — на 79-м. Кстати, Куба занимает в этом списке третье место с показателем фантастическим — 12,9. Здесь, конечно, нужно вносить коррекцию величины страны и объема валового продукта в целом.

Сегодня мы отстаем не только в реальном финансировании образования, но даже в тех реформаторских моделях, которые нам предлагаются. Например, одно из таких предложений, которое рассматривается чуть ли не как революционное, утверждает, что «для восстановления эффективной системы высшего образования в России бюджетный вклад нужно увеличить к 2011 г. до 1% ВВП (включая 0,15% ВВП дополнительных расходов на исследования), а к 2015 г. довести до 1,3–1,4% ВВП (на университетскую науку — до 0,3% ВВП)... Все это позволит вывести ресурсное обеспечение высшего образования («расширенного» за счет прикладного бакалавриата) на уровень, соответствующий странам-лидерам, — свыше 2% ВВП»[8].

Заявленный процесс «экономизации образования» трактуется как прямая его коммерциализация, когда от образования хотят получить быструю отдачу в виде финансовой прибыли за счет безудержного расширения сектора платного образования. На самом деле экономизация образования рассматривает образование как важнейшую часть общего экономического механизма страны не с позиции получения прямой прибыли, а с позиции долгосрочных следствий развития образования, которые впоследствии могут дать несравнимую с прямой коммерци-

[7] Формирование общества, основанного на знаниях: Новые задачи высшей школы: Доклад Всемирного банка. С. XXIII.

[8] Мау В., Кузьминов Я., Синельников-Мурылев С. Страна, где много-много плохих вузов // Эксперт. 2009. № 37.

ализацией выгоду, основанную на внедрении открытий и инноваций, связанных с достижениями в фундаментальных науках.

Для того чтобы начать эти реформы и получить общественную поддержку населения, необходимо было «завести» общественное сознание. На фоне распадения вузов, раздачи и сдачи имущества вузов в аренду, резко упавшей зарплаты и роста недовольства, падения качества образования в 1990-е годы необходимо было найти образ главного врага развития образования, борьба с которым объединит всех, и таковым, как часто бывало в России, была объявлена коррупция.

Именно этой причиной изначально обосновывалось идея необходимости введения механизма «ЕГЭ — ГИФО».

Была выдвинута идея о том, что ЕГЭ — это всеобщая мировая практика, хотя это далеко не так. ЕГЭ — модель, которая была заимствована из практики некоторых штатов США и, что самое удивительное, из рано принявшего эту модель отбора в вузы Египта. ГИФО, в свою очередь, должны были изменить систему финансирования, создать условия для того, чтобы вузы начали бороться за абитуриентов, которые становились источником поступления бюджетных денег в вузы. Однако в своем первоначальном варианте, даже в качестве предлагаемой модели, механизм не сработал и, напротив, стал новым источником коррупции, просто переведя последнюю в иную плоскость.

ЕГЭ (на что сразу обращалось внимание) в качестве единственного критерия приема в вуз повлиял на мотивированность поступления в высшие учебные заведения. Это ярко проявилось в первый год приема, когда абитуриенты подавали заявления сразу в десятки вузов и на совершенно разные специальности.

И наконец, одним из главных долгосрочных последствий введения ЕГЭ может стать разрушение системы школьного образования, основанного на передаче знаний. В результате главной задачей школы уже до реформы, и особенно в старших классах, стало натаскивание на поступление. С введением ЕГЭ при данной ценностной установке детей и прежде всего родителей другие знания, оказавшиеся за рамками ЕГЭ, оказались почти не нужными, и старшие классы стали выполнять фактически репетиторские функции по сдаче тестов.

Проведение ЕГЭ в такой огромной стране, как наша, имеет дополнительные трудности. В условиях небольшой страны, когда такой экзамен можно проводить фактически в одном или немногих центрах, «чистота» экзамена может быть обеспечена. В условиях России это невозможно. Из-за неравномерности и неравности условий жизни людей в разных регионах система образования также значительно дифференцирована. Поэтому качество «одинаковых» оценок по результатам ЕГЭ на самом деле объективно сильно отличается, так как за этими оценками стоит и дифференциация уровня подготовки учителей, и разница возможностей учеников получать те или иные знания. В результате декларируемая установка на справедливость как основное преимущество ЕГЭ провалилась и обернулась в ряде случаев несправедливостью, когда в вузы по результатам «высоких» оценок ЕГЭ принимаются абитуриенты, уровень знаний которых ниже, чем у участвующих в конкурсном отборе абитуриентов, имеющих более «низкие» оценки по ЕГЭ.

Идея ГИФО рухнула почти сразу после того, как были опубликованы данные Министерства образования и группы реформаторов о выделении финансовых средств на реализацию данной идеи.

Приведем таблицу с предлагаемыми вариантами (в последней колонке указана сумма, которая была утверждена Правительством РФ) (табл. 3):

Таблица 3. **Варианты выделения финансовых средств в рамках программы ГИФО**

	Радикальный вариант (в тыс. руб.)	**Умеренный вариант (в тыс. руб.)**	**Утверждены на 2002 г. (в руб.)**
А+	18,7	13,3	9375
А	10,6	10,6	7500
Б	5,3	5,3	3750
В	2,7	4,3	3000
Г	0,0	0,0	750

Как мы видим, даже радикальный вариант предполагал сумму ниже 20 тыс. рублей, что было значительно ниже того, что было установлено в стремительно развивающемся платном секторе образования, стоимость которого в стране, особенно в столице, ряде регионов и ведущих университетах, была значительно выше. В результате критических выступлений общественности сумма была скорректирована и при утверждении вплоть до 2010 г. по категориям приобрела усредненный вид, близкий к умеренному варианту.

— I категория — 14 500 рублей;
— II категория — 5000 рублей;
— III категория — 3900 рублей;
— IV категория — 2800 рублей;
— V категория — 1200 рублей[9].

Из всех граждан, принятых на основе ГИФО, имели:

— I категорию — 8,0%;
— III категорию — 37,5%;
— IV категорию — 10,8%:
— V категорию — 4,7%%.

Эти лукавые цифры[10] требуют комментария. Анализ показывает, что повышение суммы для первой категории было проведено за счет резкого понижения финансирования других категорий, особенно второй. Это была своеобразная проба «финансового манипулирования», которая сразу указывала, что абитуриентов первой категории не должно быть слишком много. Итоги экспериментального приема это и подтвердили.

На 2003 г. были утверждены еще меньшие суммы ГИФО, в том числе и для первой категории:

— I категория — 12 500 рублей;
— II категория — 7200 рублей;
— III категория — 3000 рублей;
— IV категория — 2000 рублей;
— V категория — 700 рублей[11].

Красивая теоретически идея и рассуждения реформаторов о том, что чем лучше абитуриент сдаст ЕГЭ, тем большую сумму он принесет в вуз и благодаря этому в совокупности будет превышено бюджетное финансирование, полностью провалились.

Прекрасно ответил в те годы В.П. Колесов (декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова) журналисту газеты «Известия» на вопрос о том, что плохого в ГИФО: «Проблема в том, что один раз с большим трудом государство деньги соберет... и бездарно их раздаст. А в другой раз их не хватит: средства-то не увеличиваются (их будет меньше еще и за счет издержек, возникающих в результате так называемых транзакций). Те же самые бюджетные деньги будут еще более тонким слоем размазываться среди вузов (рост вузов и студентов уже никак не контролируется). “Халявный” подход к этим деньгам будет увеличен»[12].

Здесь нам несколько «помогла» изменившаяся демографическая ситуация. По отношению к 2005 г., когда был достигнут максимум обучающейся молодежи, ее численность уменьшится «в 2012 году — на 2,7 млн, в 2016 году — на 2,9 млн, в 2020 году — на 2,5 млн и в 2025 году — на 1,3 млн человек»[13]. Ожидается, что к 2014 г. «число студентов в России из-за неудовлетворительной демографической ситуации может сократиться вдвое по отношению к показателям 2006 года, прогнозирует министр образования Андрей Фурсенко... Демография меняется катастрофически в худшую сторону. Через три-четыре года в стране будет вдвое меньше студентов, чем сейчас... уточнив, что речь идет о 700 тыс. студентов в 2012 году против 1,3 млн в 2006 году»[14]. После 1992 г., когда был достигнут численный максимум населения страны — 148,7 млн человек, началось устойчивое снижение.

Это действительно создает возможности для оптимизации системы образования, в том

[9] Основные итоги работы системы образования в 2002 году по реализации концепции модернизации российского образования на период до 2010 года: Аналитический доклад Министерства образования Российской Федерации. М., 2003. С. 44.
[10] Там же.
[11] Приказ Минвуза РФ от 26.03.2002 № 1193 «Об утверждении на 2003 год величины ГИФО в зависимости от их категорий.

[12] Колесов В.П. России нужны образовательные кредиты // Известия. 2005. 16 апреля.
[13] Там же. С. 153.
[14] Электронный источник: http://www.infox.ru/science/enlightenment/2010/01/03/ Fursyenko__iz_za_dye.phtml

числе и решения вопроса о сокращении некачественных вузов, разрыва связки «армия — вуз», которая процентов на тридцать увеличивает количество абитуриентов, и т.д. Сегодня трудно себе представить, что могло бы произойти, если бы не было «консервативного» сдерживания, которое само по себе не является чем-то негативным[15].

Важным звеном модернизации образования стало вступление России в так называемый болонский процесс, представляющий собой такой тип интеграции образовательного пространства Европы, который неизбежно упрощает (делает более массовым) высшее образование. В Европе пришлось решать проблему огромных миграционных потоков, которые ее захлестнули. Образование всегда было фактором оттягивания молодежи с улицы. Однако дифференциация молодежи оказалась таковой, что не все ее представители могут вписаться в классические университетские системы образования. Встала необходимость реального понижения его уровня, то есть превращения в массовое. Массовое образование не может финансироваться в той же степени. Поэтому ищут пути понижения средств, выделяемых на образование, то есть перевод его на ту же самоокупаемость. Это было четко прочувствовано студентами и преподавателями, которые часто вместе протестуют против утраты фундаментального характера образования и трансформации его в платное, где будет царствовать работодатель (пример Франции и Германии).

Задача создания единого пространства оправдана, но при понимании того, что образование является частью национальной культуры, причем ее системообразующей частью. На уровне деклараций с болонскими принципами трудно спорить. Декларируется расширение доступа к европейскому образованию, повышение мобильности студентов и преподавателей. Все это должно способствовать формированию европейской идентичности. Но всегда ли идентичность хороша? Ведь единство не должно означать тождества, а, напротив, предполагать сложную и гибкую модель, включающую различные подсистемы. Любая система более эффективна и в большей степени подвержена развитию, если ее элементы дополняют друг друга, а не отрицаются путем подчинения.

Подготовка бакалавров, как правило, не предполагает специализации в конкретной области науки. В результате произошло понижение уровня фундаментальности образования на уровне бакалавра, и нагнать его на уровне магистра будет невозможно из-за небольшого количества учебных часов. Сегодня бакалавриат — это пролонгированное школьное образование, позволяющее адаптироваться к условиям рынка, но не более.

С подобными проблемами уже столкнулись, например, в Германии и Франции. В Германии развернулась жесточайшая дискуссия, в результате которой массовый переход на болонскую систему был приостановлен[16]. Перед вами несколько цитат из немецких источников[17].

[15] Миронов В. Московский университет консервативен в академическом смысле // Электронный источник: http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Moskovskij-universitet-konservativen-v-akademicheskom-smysle

[16] Вот характерные переводы заголовков некоторых статей: «Бакалавр, неизвестное существо» (Süddeutsche Zeitung. 1 Dez. 2003); «Глядя на Болонью» (Süddeutsche Zeitung. 3 Jun. 2003); «Бакалавр для Германии: При помощи новой квалификации немецкие университеты хотят интернационализироваться — в США они встречаются с сомнением». (Süddeutsche Zeitung. 16 Aug. 2004); «Под ковшом бульдозера: Германские университеты страдают от болонских реформ» (Süddeutsche Zeitung. 20 Dez. 2004).

[17] «Мой коллега является в том смысле исключением, что известия о Болонском процессе до него вообще не дошли. Он является великолепным ученым и преподавателем от Бога, которому удалось выжить в течение 30 лет грабежа университетов посредством недофинансирования, несмотря на весь реформаторский идиотизм своего министерства. Но он еще не знает, что такое германский расчет ETCS» (Essbach W. Unterm Rad der Planierraupe: Die deutschen Universitäten leiden unter den Bologna-Reformen // Süddeutsche Zeitung. 20 Dez. 2004).
«Историк с запада страны с гордостью сообщает мне: “У нас сейчас бакалавр в процессе аккредитации. Пару хороших идей мы смогли осуществить, но есть сложности, что касается предложения учебных курсов. Возможности студентов выбрать среди учебных курсов, сформировать интересы и профили незначительны. Из 180 ETCS мы должны потратить 120 на главный предмет” (ibid.).
«Очень многие фанаты бакалавриата, которые сегодня так сильно гордятся тем, что когда-нибудь справятся с бакалавром, не прогнозируют, как и мой молодой коллега, рассчитать последующие ступени Болонского процесса. Уже скоро мы увидим, как ведущие вузы, готовящие классных специалистов, деградируют и превратятся в школы подготовки бакалавров. Начинается профессиональный дарвинизм» (ibid.).
«Проблема объединения специальностей, так как на уровне бакалавра их не должно быть. Настало время

Конечно, нельзя здесь не сказать о явно ошибочных решения в реформировании системы подготовки аспирантов. Нынешняя аспирантура, став официально третьим образовательным уровнем, фактически отторгает выпускников вузов от занятий наукой, превращая их в «студентов» еще одного старшего курса, со всеми вытекающими последствиями выполнения учебного плана. Самое удивительно, что подготовка диссертации становится в этих условиях второстепенным делом. Если ранее аспирант на кафедре позиционировался как молодой ученый, который занимался исследовательской деятельностью, который мог одновременно вести занятия со студентами (право на которое ему давал диплом о высшем образовании), то теперь он должен «учиться», осваивая дисциплины, посещая занятия, что не оставляет времени на написание диссертации.

Еще одна особенность проводимых реформ в образовании — **это резкое усиление государственного и финансового контроля над образованием**.

Логика такого подхода кажется достаточно прозрачной и убедительной. Деньги на образование, особенно из бюджетной сферы, выделяет государство. Следовательно, контроль над расходами также должно осуществлять государство. В связи с этим университеты теряют свою автономность, которая всегда была присуща университетскому образованию. Классическая модель университета была основана на серьезном доверии, которое оказывала власть ученым и преподавателям исходя из понимания того, что лишь свобода научного творчества может обеспечить эффективность научных исследований и развитие на их основе фундаментального образования. Фактически государство выделяло финансы, рассчитывая (и в определенной степени «рискуя»), что данные средства могут быть потрачены неэффективно. Кроме того, университет выполнял функцию «социального лифта и выполнял культурно-воспитательную функцию, от которой так легко отказались в начале реформ, интерпретируя ее как идеологическую.

В современной трактовке университеты, утрачивая свою автономию, превращаются в своеобразные государственные институты, которые должны обеспечивать решение не задач чистой науки, а реализовывать непосредственные задачи, стоящие перед производством и страной. Профессор в большей степени превращается в чиновника, сфера деятельности которого достаточно жестко регламентирована, причем настолько, что просто не оставляет времени для научной работы и для самосовершенствования как преподавателя.

Не надо думать, что это придумали наши реформаторы. Гораздо раньше это началось на Западе. Саймон Хед, анализируя целый ряд документов, связанных с оценкой реформ в английском высшем образовании, отмечает:

«В жизнь британских университетов, в том числе Оксфорда и Кембриджа, все больше вторгается система государственного контроля, которая подрывает то, на чем зиждется их международный престиж, — качество образования и научной работы. Орудием этого вторжения стали управленческие методики в основном американского происхождения, зародившиеся в школах бизнеса и компаниях, занимающихся управленческим консалтингом... Такой альянс государственного и частного секторов всерьез угрожает академической свободе в Великобритании»[18].

Он показывает как государство более 20 лет готовило эту атаку на университеты,

анекдотов по поводу обучения бакалавров: “Что делают два профессора науки о музыке, которые до сих пор хорошо справлялись с обучением магистров и имели великолепных диссертантов? Они с двумя археологами создают специальность для бакалавров “раскопки ранних исторических форм звука”» (ibid.).

«И не надо говорить, что университеты не изменятся. Политики выдвинули своей целью единое уничтожение германских университетов» (ibid.).

«Болонский процесс, т.е. введение норм мышления и высшего образования, функционирует точно так же, как введение норм на розетки, дорожные знаки и длину презервативов» (ibid.).

«Ах, Болонья, ты прекрасный город, в котором многие гордые башни друг с другом спорят о том, какая из них наиболее прекрасная, как ты мог стать символом бульдозера, который на всей нашей территории разровняет многообразие предметов и способов преподавания? После провала орфографической реформы правящее неведение на уровне федерации и земель опять дало обмануть себя путчистским самозванцам — «реформаторам». Из-за небольшой скорости обучаемости нашей системы мы сейчас вводим бакалавра/магистра, а затем через несколько лет отменим, так как ни одна из заявленных целей не была достигнута».

[18] Хед С. Что угрожает британским университетам? // Вопросы образования. 2011. № 2. С. 282.

недоверчиво относясь к интеллектуалам. Главным механизмом контроля над университетами в Великобритании, и это следует отметить особо, становится система ужесточения финансового контроля, которая была призвана «оправдать» затраты на образование. Университетам были навязаны управленческие технологии, связанные с различного рода критериями проверки эффективности функционирования вузов, которые на самом деле не имеют отношения к реальной науке[19]. Причем, как отмечает автор, невыносимо то, что сами эти критерии меняются вслед за сменой политической власти, и вместо стабильной ситуации, в которой должна развиваться наука, она развивается в некой турбулентности.

Соответственно, как было уже отмечено, научные исследования и работа профессоров становятся частью общей «бюрократической вертикали, работающей по принципу командного контроля. На самом верху этой вертикали — Министерство финансов, внизу — ученые, исследователи, упорно работающие в библиотеках, архивах и лабораториях; а между ними — HEFCE, ректораты, администрации университетских подразделений и факультетов»[20]. Такая система позволяет перераспределять финансирование вузов, которые фактически должны научиться «отчитываться» по данным показателям. Поскольку профессорам необходимо «выживать» в этих новых условиях, они научились писать отчеты и горы научной документации, «так что пришлось хранить их в пустующих самолетных ангарах»[21], отмечает Хед. Наиболее любопытно, что такая система проверки эффективности привела к мерам по подсчету «убытков», которые могут нанести ученые, не отвечающие данным критериям. Абсурдно, но факт: в одном из американских университетов эти убытки были подсчитаны и предъявлены университетской администрацией некоторым профессорам. «За 2008/09 академический год университетская администрация предоставила каждому преподавателю “баланс прибылей и убытков”, который показывал, компенсировался ли “убыток” (т.е. жалованье преподавателя) “прибылью”, которую преподаватель принес университету в виде “студенточасов”. Если “убыто” от жалованья преподавателя превышает “доход” в “студенточасах”, то преподаватель “должен» университету”»[22]. Думаю, что нам это теперь также знакомо.

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно сделать следующие выводы. Реформа образования в нашей стране не была подготовлена теоретически, не прошла апробацию научного и преподавательского сообщества, опиралась на результаты нечисто проведенного эксперимента, представляя собой реализацию политической воли, а поэтому она была обречена на провал. Она проводилась непоследовательно, скорее разрушая то положительное в нашем образовании, что в нем всегда присутствовало. Возможно, в дальнейшем в рамках упомянутой специфики российского реформирования как процесса постоянного колебания между реформой и контрреформой будет происходить смягчение ее проведения.

В этой ситуации особое значение имеет правильность выбора решений, в том числе и в теоретическом плане, и ответственность лиц за их принятие. Решения в сфере образования в силу его исключительно системообразующего культурного характера, а значит, влияющего на все стороны жизни общества, не должны принадлежать какой-то монопольной группе (будь это либералы или консерваторы), а должны осуществляться на основе предварительных экспертных оценок и широкого общественного обсуждения. Думается, что и законодательно решения по образовательной политике при всей их важности должны носить локальный юридический характер, чтобы оставлять возможность их оперативного изменения. Высшая власть должна быть в определенной степени дистанцирована от прямых решений в этой сфере, предоставив принимать их соответствующим министерствам и подразделениям. В противном случае она неизбежно будет приобретать образ, адекватный колебанию волн реформ и контрреформ, прикрывая своим авторитетом те или иные активные слои.

[19] Там же. С. 284.
[20] Там же. С. 287.
[21] Там же. С. 287.
[22] Там же. С. 292.